

Ричард Остин Фримен

ДОКТОР ТОРНДАЙК

ОКО ОЗИРИСА

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф88

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ.
ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ. КУРЕНИЕ УБИВАЕТ.

Фримен, Р. О.

Ф88 Доктор Торндайк. Око Озириса / Фримен Р.О. — М. /
RUGRAM, 2025. — 300 с. — (Доктор Торндайк).

ISBN 978-5-517-13448-6

Ричард Остин Фримен (1862 — 1943) — британский писатель, автор детективов о судебно-медицинском следователе докторе Торндайке, серии из 22 романов и 40 рассказов. Фримен утверждал, что изобрел перевёрнутый детектив, направление в детективном жанре, где преступник, в отличие от традиционного детектива, известен с самого начала повествования. Автор был членом Детективного клуба с самого его основания в 1930 году.

Доктор Джон Эвелин Торндайк — вымышленный детектив по профессии доктор, он обратился к судебной практике и стал одним из первых ученых судебно-медицинской экспертизы. В расследовании убийств Торндайку часто помогал его коллега Кристофер Джервис (обычно выступает в качестве рассказчика) и всегда находчивый лаборант Натаниэль Полтон. В отличие от многих других детективов-любителей и частных сыщиков, Торндайк имеет хорошие отношения с полицией, несмотря на то, что доказывал им неправоту следователей во многих делах. Внешне Торндайк высокий, атлетически сложенный, красивый и умный. Он никогда не был женат и не имеет детей.

BIC FH
BISAC FIC022000

© Грузберг Александр Абрамович
(перевод), 2025
© ИДДК
© RUGRAM, 2025

ISBN 978-5-517-13448-6

Глава 1

Исчезнувший человек

Больнице святой Маргариты повезло с лектором по судебной юриспруденции, или судебно-медицинской экспертизе, как ее называют. В некоторых медицинских школах на эту должность как будто назначают человека только потому, что он больше ни на что не способен. Но у нас дело обстоит совершенно по-другому. Джон Торндайк не только энтузиаст, человек огромных знаний и высочайшей репутации, но также прекрасный преподаватель, живой и очаровательный по стилю и бесконечно изобретательный. О каждом интересном случае, что рассматривал, он знал абсолютно всё. Все факты — химические, физические, биологические и даже исторические, — которые могут иметь медико-юридическое значение, были к его услугам, и его собственный разнообразный и любопытный опыт казался неистощимым, как «кувшин вдовицы». Одним из его любимых методов придания жизни и интереса к самым сухим случаям являлся анализ и комментарии к тому, как излагаются такие случаи в прессе (всегда, разумеется, с должным уважением к юридическим и социальным требованиям), и именно так я впервые познакомился с поразительной цепочкой событий, которым было суждено оказать такое значительное влияние на мою жизнь.

Только что закончившаяся лекция полностью посвящалась не очень интересной теме выживаемости. Большинство студентов уже вышли из аудитории, оставшиеся собрались вокруг стола лектора, чтобы выслушать неофициальные комментарии доктора Торндайка, какие он в таких случаях делал в свойственной ему разговорной манере, опираясь на край стола и, очевидно, адресуя свои слова к куску мела для письма на доске, который он держал в пальцах.

— Проблема выживаемости, — говорил он, отвечая на вопрос одного из студентов, — обычно возникает, когда тело или найдено, или когда точно известно, что человек умер, и примерно известно время смерти. Но проблемы возникают, когда тело не найдено и факт смерти установлен на основании косвенных данных. В таком случае, конечно, возникает важный вопрос: когда в последний раз человек определенно был жив. И решение этого вопроса может быть связано с каким-то самым обычным и незначительным обстоятельством. В утренней газете есть материал, иллюстрирующий данный случай. Загадочным образом исчез джентльмен. В последний раз его видела служанка его родственника, к которому он приходил. В таком случае, если в дальнейшем этот джентльмен не объявится живым или мертвым, возникает следующий вопрос: был ли у него с собой, когда он приходил к родственнику, определенный драгоценный предмет.

Торндайк замолчал, задумчиво глядя на кусок мела, что все еще держал в руке, потом, заметив интерес, с которым мы ждали, продолжил:

— Обстоятельства этого случая весьма любопытны. На самом деле они очень загадочны, и, если возникнут какие-то юридические проблемы, связанные с этими обстоятельствами, они могут вызвать большие осложнения. Исчезнувшего джентльмена зовут мистер Джон Беллингом, и он хорошо известен в археологических кругах. Недавно он приехал из Египта и привез с собой коллекцию древностей — кстати, часть коллекции он передал в Британский музей, где эти предметы можно увидеть, — и, проведя презентацию, уехал по делам в Париж. Могу упомянуть, что среди них очень хорошая мумия и предметы оборудования гробницы. Однако эти предметы еще не привезли из Египта к тому времени, когда исчезнувший человек уехал в Париж. Но мумию осмотрел 14 октября в доме мистера Беллингема мистер

Норбери из Британского музея в присутствии донора и его адвоката, и адвокату было поручено передать все позже прибывшие части коллекции в Британский музей, что он и сделал.

Мистер Беллингем как будто вернулся из Парижа двадцать третьего ноября и сразу направился на станцию Чаринг-Кросс, к дому своего родственника мистера Херста, холостяка, живущего в Элтаме. Он пришел в дом в двадцать минут шестого, но мистер Херст еще не вернулся домой из города и ожидался не раньше чем без четверти шесть. Мистер

Беллингем объяснил, кто он такой, и сказал, что подождет в кабинете, где будет писать письма. Служанка проводила его в кабинет, дала материалы для письма и вышла.

Без четверти шесть мистер Херст в сопровождении лакея вернулся домой и, прежде чем служанка могла с ним поговорить, прошел в свой кабинет и закрыл дверь.

В шесть часов, когда прозвонил колокольчик на обед, мистер Херст один вошел в столовую и, увидев, что стол накрыт на двоих, спросил о причине.

— Я думала, мистер Беллингем останется на обед, сэр, — ответила служанка.

— Мистер Беллингем! — воскликнул удивленный хозяин.
— Я не знал, что он здесь. Почему мне не сказали?

— Я думала, он с вами в кабинете, сэр, — ответила служанка.

Сразу стали искать гостя, но нигде не нашли. Он исчез без следа, и еще более странным этот случай делает то, что служанка уверена: через переднюю дверь он не выходил. Так как ни она, ни повар не были знакомы с мистером Беллингемом, она все время оставалась на кухне, откуда видна входная дверь, или в столовой, выходящей в коридор напротив двери в кабинет. В кабинете французское окно, которое смотрит на узкий участок, поросший травой, а за ним боковая калитка в переулок. Похоже, мистер Беллингем удалился именно таким экзотическим путем, и никто этого не видел.

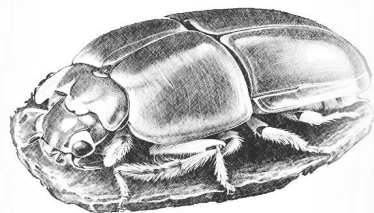
Торопливо поев, мистер Херст вернулся в город и пришел в офис адвоката, доверенного агента мистера Беллингема мистера Джеллико и рассказал ему о случившемся. Мистер Джеллико ничего не знал о возвращении своего клиента из Парижа, и они вдвоем сразу поехали на поезде в Вудфорд, где живет брат пропавшего мистер Годфри Беллингем. Слуга впустил их и сказал, что мистера Годфри нет дома, но есть его дочь. Она в библиотеке, расположенной в отдельном здании в кустах в саду за домом. Здесь двое мужчин нашли не только мисс Беллингем, но и ее отца, пришедшего через заднюю калитку.

Мистер Годфри и его дочь с большим удивлением выслушали рассказ мистера

Херста и заверили, что они не видели мистера Джона Беллингема и ничего о нем не слышали.

Вскоре группа вышла из библиотеки, чтобы идти к дому, но в нескольких футах от двери библиотеки мистер Джеллико заметил предмет, лежащий в траве, и указал на него мистеру Годфри.

Тот подобрал предмет, и все узнали скарабея, которого мистер Джон Беллингем всегда носил на цепочке от часов. Ошибиться было невозможно. Прекрасный скарабей восемнадцатой династии, изготовленный из ляпис-лазури, с картушем Аменхотепа III. Скарабей на проволоке, проходящей через кольцо для подвески, и само кольцо, хотя и сломанное, тоже было здесь.

Это открытие только усилило загадочность происшествия; еще больше его усилила находка бумажника с инициалами Дж. Б., найденного в туалете на Чаринг-Кросс. Корешок в билетной книжке показал, что билет был выдан примерно во время прибытия континентального экспресса двадцать третьего ноября, так что владелец сразу отправился в Элтам.

Так обстоят дела в настоящее время, и, если пропавший человек не появится и его тело не будет найдено, прежде всего нужно ответить на вопрос: каково точное место и время, где и когда его в последний раз видели живым? Что касается места, то показания свидетелей очевидны, и мы можем не заниматься этим. Другое дело — время. Бывали случаи, как я указывал в лекции, когда указание на выживаемость менее чем в минуту приводило к решению. Пропавшего человека в последний раз заметили в доме мистера Херста двадцать

третьего ноября в двадцать минут шестого. Но похоже, он также посетил дом своего брата в Вудфорде, и, так как никто его в этом доме не видел, неизвестно, приходил ли он туда до того, как побывал у мистера Херста. Если он вначале пошел туда, в таком случае двадцать минут шестого вечером двадцать третьего ноября — время, когда его в последний раз видели живым; но если он пришел позже, нужно добавить время, за которое он мог добраться от одного дома до другого.

Но вопрос о том, какой дом он посетил первым, связан со скарабеем. Если он носил скарабея, когда пришел в дом мистера Херста, будет очевидно, что он пришел туда сначала; но если на его цепочке для часов скарабея не было, очевидно, что он сначала побывал в Вудфорде. Таким образом, как видите, вопрос, который может стать решающим для определения последовательности событий, видела или не видела служанка скарабей — факт, что может показаться тривиальным и незначительным.

— Служанка дала показания на эту тему? — спросил я.

— Очевидно, нет, — ответил доктор Торндайк, — во всяком случае, в газетном отчете об этом ничего не говорится, хотя обо всех остальных обстоятельствах рассказывается очень подробно, включая планы двух домов, что само по себе удивительно и может представлять значительный интерес.

— В каком отношении это представляет интерес, сэр? — спросил один из студентов.

— Я думаю, — ответил доктор Торндайк, — вы должны решить сами. Это незаконченное дело, и мы должны быть свободны в своих предположениях о действиях и мотивах участников.

— Есть ли в газете описание исчезнувшего человека? — спросил я.

— Да, очень подробное описание. Подробное до неуместности, учитывая, что этот человек в любой момент может появиться живым. Похоже, у него был старый перелом